

Коллекция носовых фигур в Музее судоходства
(Scheepvaartmuseum) в Амстердаме

ТАРПОН 2(35), 2022

Носовая фигура итальянской
баркентины «Signora del Vento»

Хищники, монархи и морские девы

Сергей Балакин
Фотографии автора

«А здесь можно было увидеть “аристократию” флота. То было благородное собрание самых красивых и самых быстроходных, и на носу каждого корабля красовались его название и эмблема — можно было подумать, что находишься в музее гипсовых отливок: женщины в коронах, женщины в развевающихся одеждах, с золотыми сетками на волосах, опоясанные голубыми шарфами, простирали вперед свои красиво округленные руки, словно указывая путь; головы воинов в шлемах и без шлемов, фигуры во весь рост воинов, королей, государственных деятелей, лордов и принцесс — все белые с головы до ног, только кое-где выделялось темное лицо в тюрбане, пестро раздетая фигура какого-нибудь султана или героя Востока. И все они стояли, наклонясь вперед под сенью мощных бугшпритов, словно стремились поскорее начать новый рейс в одиннадцать тысяч миль».

Джозеф Конрад, «Зеркало морей» (The Mirror of the Sea, 1906)

Традиция размещать на носу судна скульптуру или некую аллегорическую композицию известна с незапамятных времен. Викинги и древние славяне для устрашения противника устанавливали на военных кораблях копье с надетым на него лошадиным (иногда человеческим) черепом. Позже на дракарах и ладьях появились вырезанные из дерева головы драконов с разинутой пастью. Греки и римляне любили изображать разъяренных

кабанов и всевозможных чудовищ, призванных запугивать потенциального неприятеля. На одной из найденных в Помпеях фресок можно увидеть на носу римской триремы голову мифического существа с рогами и хищным клювом.

Но наводить ужас на неприятеля — не единственная и не главная функция носовых фигур. В древности мореплавание было опасным занятием, и суеверные моряки считали, что кораблю необходим свой идол, божество,

Лев на носу реплики линейного корабля «Полтава»

позволяющее не сбиться с пути и противостоять коварству стихии. На эту роль больше всего подходила носовая фигура. Исстари моряки наделяли ее магическими способностями, считали символом, талисманом, вместилищем души корабля. Ее берегли, ибо повредить и тем более потерять свой оберег считалось крайне плохой приметой. Неудивительно, что с носовой фигурой связано несметное количество суеверий и предрассудков.

Здесь уместно немного коснуться терминологии. В Российском императорском флоте обычно применялось словосочетание «носовая фигура» (вероятно, оно происходит от английского *figurehead*), хотя в документах петровской эпохи также использовался термин «болван». Иногда носовые фигуры именуют гальюнными (это словный перевод немецкого слова *galionsfigur* и шведского *galjonsfigur*). Изредка можно встретить термины «ростральная», «ростровая» или «ростерная» фигура (от лат. *rostrum* — «таран») и «кариатида» (так носовую скульптуру называли древние греки). А в итальянском языке она именуется *polena*, что можно перевести как «подставное лицо»!

В XVII–XVIII вв. наиболее распространенным «персонажем», изображаемым на носу военных судов, стал лев. Ярыми приверженцами оснащения боевых кораблей резными львами были англичане, голландцы и шведы. Через них эта мода перешла и в Россию: при Петре I царь зверей как элемент декоративного оформления присутствовал почти на всех парусниках только что созданного флота.

Следует заметить, что в парусную эпоху декоративному убранству военных кораблей уделялось очень много внимания: флот во все времена был любимой игрушкой монархов и президентов. Роскошная отделка, обилие золота, резных орнаментов и фигур олицетворяли мощь и богатство государства. Неудивительно, что на украшение военных парусников денег не жалели. Носовые фигуры нередко заказывали самым известным скульпторам. Так, в России в 1724 г. поясной портрет Петра I для 54-пушечного корабля «Не тронь меня» изготовил знаменитый ваятель Бартоломео Карло Растрелли (отец еще более знаменитого скульптора и архитектора Франческо Растрелли). Позже к работам по украшению русских кораблей привлекались Матвей Чижов, Петр Клодт, Михаил Микешин.

Двуглавый орел на носу русского парусно-винтового корабля «Ретвизан», модель в экспозиции ЦВММ

Начиная с XVIII в. носовые фигуры парусников стали более разнообразными: здесь встречаются античные герои, животные, скульптурные портреты, а иногда и многофигурные композиции.

Одно из древних поверий гласит, что любой шторм утихнет, если женщина предстанет перед Нептуном обнаженной. Поэтому русалки и нагие красотки в качестве носовых украшений были очень популярны во все времена.

На русских военных кораблях в XIX в. декоративное убранство было стандартизировано, и под бушпритом стали неизменно размещать скульптурное изображение государственного герба — двуглавого орла. Это хорошо видно на моделях парусных и парусно-винтовых кораблей в экспозиции Центрального военно-морского музея в Санкт-Петербурге. (Впрочем, находящейся в этом музее коллекции носовых фигур можно посвятить отдельную публикацию.)

Скульптурные портреты

На носу наиболее мощных, «статусных», кораблей нередко устанавливалось скульптурное изображение действующего монарха или другой знаменитой личности. Мы уже упоминали носовую фигуру, изображавшую Петра Великого (к сожалению, не сохранившуюся). Подобная традиция была распространена в разных странах. Причем короли и королевы, наследные принцы, знаменитые адмиралы, отслужив положенный срок на флоте, часто превращались в монументы на городских улицах и площадях.

81

На торговых парусниках моделями для носовых скульптур нередко служили жены и дочери судовладельцев. Для многих резчиков по дереву это был прибыльный бизнес: если их работа нравилась заказчику, то она, как правило, оплачивалась весьма щедро. Скупиться здесь считалось дурной приметой.

Плачущая Эвридица

На фоне львов, воинов, монархов со всеми их регалиями встретить плачущую носовую фигуру довольно странно, но таковые есть. Например, в морском техническом музее в Ла-Специи можно увидеть скульптуру утирающей слезы Эвридики, некогда находившейся на носу сардинского корвета «Eurydice» (1828). Почему-то возлюбленную Орфея принято изображать страдающей, хотя для сюжета легенды о ней такой эпизод не является характерным.

Как уже говорилось, захлестнувшая Европу мода на античность привела к тому, что в разных странах появились корабли с одинаковыми названиями — именами древнегреческих богов и героев. В британском флоте тоже были корабли, названные в честь нимфы Эвридики. Один из них — 26-пушечный фрегат «Eurydice», построенный в Портсмуте в 1843 г. Парусник, по тогдашнему регламенту принадлежавший к шестому рангу, изрядно походил по морям и океанам, побывал в Вест-Индии, Северной Америке, Южной Африке, а в годы Крымской войны даже отметился в Белом море. Позже, когда на смену парусу пришел пар, он стал использоваться как кадетское учебное судно. Но в итоге судьба фрегата оказалась трагичной. 24 марта 1878 г. он, возвращаясь из четырехмесячного учебного плавания к Бермудским островам, уже находился у о. Уайт, всего в нескольких милях от родного Портсмута, когда внезапно налетел необычайно сильный снежный

Носовая фигура клипера «Cutty Sark», стоявшая на нем с 1957 по 2021 г., — настоящая ведьма!

шквал. Фрегат лег на борт и почти мгновенно затонул. Из 319 человек, находившихся на борту, удалось спастись лишь двоим.

Через год после катастрофы корпус фрегата подняли и разобрали. Но его носовая фигура, изображающая Эвридику, сохранилась. Ныне она находится в морском музее Портсмута. Фигура эта очень выразительна и необычна. Героиня древнегреческого эпоса изображена с трагическим выражением лица, в позе, никак не соответствующей стандартам декора боевых кораблей. Невероятно, но создавший ее мастер словно предвидел будущее — трагическую участь своей Эвридики и названного в честь нее фрегата...

Ведьма Нэн становится добреe

История происхождения необычного названия клипера «Cutty Sark» хорошо известна, поэтому перескажу ее совсем кратко. Cutty sark на шотландском диалекте означает «короткая сорочка, женская рубашка». Такое прозвище получила ведьма Нэн — героиня поэмы Роберта Бёрнса Tam O'Shanter. Судовладелец Джон Виллис очень любил поэзию Бёрнса и решил назвать свой клипер в честь юной ведьмы. По сюжету она, облаченная в короткую рубашку, гналась за главным героем поэмы Тэмом О'Шентером, но тому удалось ускакать на своей верной лошади. Нэнни

смогла лишь выдрать клок из лошадиного хвоста. Именно из этого эпизода и родилась идея носовой фигуры. Рисунок полураздетой ведьмы, державшей в руке лошадиный хвост, выполнил сам проектировщик клипера Эркулес Линтон. Он лег в основу носовой фигуры судна, вырезанной из дерева мастером Фредериком Хеллиером.

Но вот как носовая фигура клипера «Cutty Sark» выглядела на самом деле, сказать трудно. Фотографий знаменитого парусника первых десятилетий его службы осталось мало; снимков, на которых нос судна был бы четко виден, нет вообще. В то же время известно, что протянутая рука и голова скульптуры неоднократно терялись во время штормов. Их восстанавливали, но облик скульптуры при этом все больше отдалялся от оригинала.

К 1954 г., когда началось восстановление легендарного клипера, его состояние было плачевным. Это относилось и к носовой фигуре. Ее сняли, восстановили как могли и разместили в экспозиции внутри корабля. А для самого парусника в 1957 г. изготовили новую Нэнни, причем ориентировались не столько на остатки существующей фигуры, сколько на самый первый рисунок Линтона. В итоге деревянные ведьмы существенно отличались друг от друга.

Во время пожара 2007 г. корпус «Cutty Sark» сильно пострадал, но носовые фигуры, старая и новая,

не пострадали. Судно находилось в стадии ремонта, и они вместе с рангоутом и прочим оборудованием находились на хранении в ангаре.

Однако время шло, деревянная фигура за шестьдесят с лишним лет обветшала и начала гнить. Ее решили заменить, причем сделать не копию предыдущей, а новую реконструкцию. Этую работу поручили скульптору Энди Питтерсу, мастеру резьбы по дереву. И в июне 2021 г. клипер получил новую носовую фигуру. Теперь шотландская ведьма Нэн лишилась свирепого выражения лица и, по мнению многих зрителей, стала похожа на голливудскую актрису.

Дань традиции

Носовые фигуры сохранились на большинстве современных учебных парусников. Диапазон сюжетов очень велик: здесь можно встретить портреты исторических персонажей, изображения птиц, зверей, русалок,

различных аллегорических композиций, порой похожих на ребусы. Так, на носовой фигуре бригантины «Tres Hombres» имеется формула, означающая коэффициент «золотого сечения» 1,618. Необычно. Впрочем, голландский парусник «Tres Hombres», плавающий под флагом африканского государства Сьерра-Леоне, и сам по себе весьма необычен: он перестроен из бывшего военного катера Кригсмарине типа KFK и не имеет механического двигателя. Все маневры — только при помощи парусов!

Еще более замысловатой выглядит символика носовой фигуры на реплике фрегата XVIII в. «Etoile du Roy» («Звезда короля», в прошлом это был английский «Grand Turk»). Здесь присутствует пышнотелая русалка в платье, почти полностью скрывающем ее рыбий хвост, и с повязкой на левом глазу. Правой рукой она придерживает шпагу, а над ее головой пристроились морская звезда и белый зверек наподобие хорька. Разгадать смысл этой композиции мне пока не удалось...

Носовая фигура бригантины «Tres Hombres»

